

Андрей Курков

Тонкая математика страсти

*Часть сборника
Тонкая математика страсти
(сборник)*

Андрей Курков

Тонкая математика страсти

«Фолио»

Курков А. Ю.

Тонкая математика страсти / А. Ю. Курков — «Фолио»,

«Прошлое иногда догоняет будущее, и тогда ты понимаешь, что остался где-то во вчерашнем дне, который никак не дотянется до заката солнца. Мне удалось пройти через все круги «Гербалайфа» и остаться в здравом уме...»

© Курков А. Ю.

© Фолио

Андрей Курков

Тонкая математика страсти

1

Прошлое иногда догоняет будущее, и тогда ты понимаешь, что остался где-то во вчерашнем дне, который никак не дотянется до заката солнца.

Мне удалось пройти через все круги «Гербалайфа» и остаться в здравом уме. Наше время уже приобрело название – время потерянных людей. Говорили, что потерявшийся человек может найти себя где угодно – в коммерции, в охранной структуре, в том же «Гербалайфе». Или не найти себя нигде, и тогда впереди только надежда, что кто-то сам тебя найдет.

Мне повезло – удалось разобраться со своей жизнью без посторонней помощи. Теперь я жил и работал дома среди цветов и растений, которые меня и кормили.

Моя «тихая двухкомнатная заводь» располагалась на пятом этаже. Из дому я уходил обычно по двум причинам – или доставить цветы позвонившим клиентам, или чтобы привести домой женщину.

Так и продолжалась моя более или менее сытая, самодовольная жизнь. Я большей частью сидел дома, с любовью ухаживал за цветами и растениями, способными украсить любой интерьер, и ждал телефонных звонков от людей, прочитавших мои регулярные газетные объявления.

Она позвонила вечером, и уже тогда ее бархатный голос и странные вопросы заставили меня призадуматься.

– Какой у вас рост? – спросила она.

– Метр восемьдесят пять, – ошарашенно ответил я.

– А лицо чистое?

– В каком смысле?

– В смысле прыщей, оспы, шрамов...

– Послушайте, лицо у меня, как вы выражаетесь, чистое, но мне кажется, вы ошиблись номером. Я давал объявление о цветах, а не об услугах мужского стриптиза...

– Ну-ну, не обижайтесь, – игриво произнесла она. – Вы-то мне и нужны... Какие у вас цветы? Собственно, меня интересуют не цветы, а растения. У вас что-нибудь редкое есть?

– Есть, но... вы знаете виды растений по-латыни?

– Да, – выдохнула она. – Вы правы, по телефону этого не объяснить. Вы где живете?

Я назвал адрес.

– Я к вам подъеду завтра, часикам к одиннадцати, на кофе. Покажете, что у вас есть.

Опустив трубку, я с облегчением вздохнул. Я был больше чем уверен, что ни завтра, ни в другой день обладательница бархатного голоса не объявится. Это просто издержки профессии, когда работаешь по объявлениям. Обязательно позвонит кто-то то ли из-за одиночества, то ли ради шутки. Их можно понять – люди, дающие объявления, ждут звонков и от каждого звонка ждут чуда. Что им станется от одного пустого разговора или небольшого розыгрыша. Хуже, когда звонят со злым умыслом, когда заказывают три пальмы для интерьера офиса, записывают твой адрес и обещают приехать на следующий день. И никогда не приезжают, а ты сидишь, как идиот, среди трех пальм и не знаешь, куда их теперь девать. Им-то что? Их разве интересует, что ты потратил кучу денег на машину, заплатил за эти пальмы в теплице ботсада, где время от времени покупаешь то, чего у тебя нет. «Усадил» пальмы в красивую терракоту, сделанную знакомым керамистом. Посчитал все затраты, добавил двадцать процентов себе на жизнь и остался в глубоком минусе. Им-то что? Для них твоя маленькая жизнь, ты сам со своим то ли

хобби, то ли бизнесом – просто шутка, какое-то недоразумение времен недоразвитого капитализма и коммерческих киосков.

На следующий день я все-таки убрал в квартире, навел порядок на своих подоконниках и на застекленном балконе, превращенном в небольшую оранжерею.

В одиннадцать, как я и ожидал, никто не пришел. Через пятнадцать минут я уже расслабился и стал планировать день.

Собственно, планировать день я бы мог, если б имел уже какие-то заказы. Но пока заказов не было. Последнее мое объявление было напечатано в позавчерашней газете. Следующее выйдет через два дня, в субботу.

На улице светило солнце, словно приглашало прогуляться, погреться под его лучами. И хоть это «приглашение» было явно не по адресу, я решил в этот день изменить своим привычкам и посмотреть на окружающий мир с высоты человеческого роста в один метр восемьдесят пять сантиметров, а не с высоты привычного пятого этажа.

Одевшись, я взялся за ручку двери, как вдруг в ухо ударила резкая трель звонка.

Открыв дверь, я увидел перед собой красивую, довольно высокую изящную женщину в ярко-красном плаще и таком же берете. Она была почти моего роста.

– Вы что, решили меня не дожидаться? – удивленно спросила она вместо приветствия, критически окинув взглядом мою старенькую осеннюю куртку.

Потом сняла с головы берет, и на ее плечи легким шелком упали длинные каштановые волосы.

– Здравствуйте, – я отступил назад в коридор.

Она зашла, сняла плащ, оставшись в полустрогом бордовом костюме деловой женщины – короткая узкая юбка выше колен и того же цвета обтягивающий тонкую фигуру жакетик.

– Где у вас вешалка? – она осмотрелась и остановила взгляд на мне.

Я вдруг сам почувствовал себя вешалкой. Взял у нее из рук плащ, повесил его на плечики в шкаф, стоявший тут же, в коридоре.

– Ну, где ваши растения? – она сама открыла дверь в комнату и, сделав шаг внутрь, оглянулась на меня, словно это я был гостем, а она хозяйкой.

Поспешно сбросив свою куртку и, в отличие от нее, разувшись, я догнал гостью.

Она уже подходила к подоконнику в первой комнате. Казалось, я ей был не нужен.

Я остановился и терпеливо ждал, пока она насмотрится на занимавшие подоконник растения. Потом, должно быть, у нее возникнет вопрос. Типа: «А эта штука с длинными листьями сколько стоит?»

За те несколько месяцев, что я жил среди растений и цветов, я уже научился различать несколько категорий клиентов. Эта красивая дама со свободной волной каштановых волос, которые она время от времени подбирала тыльными сторонами ладоней и мягко отбрасывала назад, за плечи, казалось, принадлежала к категории недавно разбогатевших домохозяек. Хотя бордовый костюм и намекал на ее деловитость, скорее всего это было доказательством соединения вкуса и решительного характера, чем вида деятельности или вообще доказательством самой деятельности.

Она вдруг обернулась, оборвав мои размышления. Ну вот, подумал я, вопрос созрел.

– Вы кофе не сварите?

Улыбка, сопроводившая этот вопрос, меня обезоружила. Мне ничего не оставалось, как выйти из комнаты и направиться в кухню.

Вернувшись минут через пять с подносом, я застал ее уже сидевшей в кресле. Она предвительно придвинула к креслу журнальный столик, так что мне ничего не оставалось делать, как поставить перед ней чашечку кофе.

Усевшись рядом на диван со своим кофе, я посмотрел на нее. Должно быть, взгляд мой был довольно вопросительный, потому что она снова улыбнулась. Посмотрела мне в глаза каким-то глубоким, сосредоточенным взглядом.

– У вас что, пальм нет?

– Здесь нет... Пойдите, есть парочка маленьких на балконе... – я заговорил сбивчиво и поэтому сам себя заставил замолчать. Нельзя же вести себя так смущенно в собственной квартире только потому, что незнакомая красивая дама ведет себя в ней же как хозяйка.

– Хорошо, я после кофе посмотрю, – она кивнула и поднесла чашечку ко рту.

Чашечки были из китайского белого фарфора. Дешевый, но симпатичный кофейный сервиз, подаренный мне год назад коллегами по «Гербалайфу».

Я обратил внимание, как она сначала прислоняла верхний край чашечки к своей нижней губе, потом медленно опрокидывала ее. И так же медленно сначала возвращала ее в горизонтальное положение. Потом отводила от губы, и на чашечке оставался не очень яркий отпечаток помады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.